

отклонением от нормального состояния когнитивной системы и психики человека. Причинами могут быть нестандартные реакции на внешние раздражители, провоцирующие возникновение устойчивых эмоционально насыщенных образов. Это вызывает чувство ненависти и агрессию в отношении иных людей по какому-либо признаку. Девиантность обуславливается ошибочным использованием когнитивных структур, изначально предназначенных для иных целей, в процессе развития личности. Наличие данных свойств в сознании, подкрепляемых соответствующими социально-философскими положениями идеологии, приводит к совершению действий экстремистской направленности. С другой стороны, определение тех или иных действий экстремистскими во многом определяется отношением аудитории к социокультурным явлениям, противоречащим устоявшемуся порядку. В этом случае экстремизм есть отклонение от традиции, способное дестабилизировать общество, т. е. представляющее угрозу для его существования на данном историческом этапе. Следовательно, не все действия, вызванные девиантностью сознания, квалифицируются экстремизмом, но все экстремистские действия обуславливаются девиантностью сознания.

Т.М. Ойдун,

кандидат социологических наук

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кызыл)

**Вопросы профилактики и снижения преступности
на тувинском участке Государственной границы России
и Монголии¹**

Приграничными регионами Сибирского федерального округа являются республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край, которые граничат с аймаками Монголии: Баян-Улгинский,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-46-170004.

Увс, Завхан, Хувгел, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий и Дорнод. Общая площадь российского приграничья составляет 1044,7 тыс.км², а монгольского – 522,2 тыс. км². В общей сложности на 1 января 2016 года на российско-монгольском приграничье проживали 3298,8 тыс. человек: на российской стороне 2598,1 тыс. чел и на монгольской 700,7 тыс. чел. К тувинскому участку относятся 1 313 км, на которых организованы три пункта пропуска. Через границу ведется активное двухстороннее сообщение, налажено взаимодействие по социально-экономическим, политико-правовым, культурно-образовательным вопросам. При любом уровне взаимодействия возникают ситуации, когда необходимо выяснить причины проблемы, возможные пути выхода. Поскольку в коммуникации участвуют индивиды, в нашем случае жители приграничных районов Тувы и Монголии, то наилучшим методом исследования, на наш взгляд, является социологический опрос жителей приграничных территорий, который был нами проведен летом 2017 года. Были опрошены 340 человек, в том числе 165 жителей приграничных кожуунов Тувы и 175 жителей приграничных аймаков Монголии.

Были заданы следующие вопросы: устраивает ли существующая система прохождения через границу, создается ли впечатление, что граница хорошо укреплена, какова оценка уровня защищенности себя и своей семьи от различных проявлений преступности и другие.

Криминогенная обстановка в приграничных районах с обеих сторон границы складывается по-разному. Приграничные кожууны Республики Тыва занимают одни из первых мест по уровню зарегистрированной преступности. Так, Эрзинский и Овюрский районы на 2 и 3 местах, а Тес-Хемский на 7 месте из числа 17 кожуунов республики. В Монголии 22 аймака, из которых Увс аймак на 18 и Завхан аймак на 20 местах по числу зарегистрированных преступлений в расчете на 10 тыс. населения в 2016 году.

В таблице 1 представлены данные по числу зарегистрированных преступлений на 10 тыс. человек с 2012 по 2016 годы. Во всех анализируемых приграничных районах Тувы с 2012 года число преступлений возрастает, а в монгольских аймаках сокращается. Так, в Овюрском кожууне прирост составил 53%, в Тес-Хемском – 18%, в Эрзинском – 5%. В приграничных аймаках

Монголии за период с 2012 по 2016 годы произошло сокращение: в Завхане сразу на 27%, в Увс аймаке – на 6%.

Таблица 1

ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА 10 000 ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ, ЕД.¹

Кожууны Тувь	2012	2013	2014	2015	2016	Место, занимаемое в республике/стране в 2016 г.
Овюрский	108	131	137	123	165	3
Тес-Хемский	171	142	161	244	202	7
Эрзинский	153	138	140	177	160	2
Аймаки Монголии						
Завхан	78	66	69	70	57	20
Увс	70	75	80	77	66	18

По количеству преступлений тувинские районы в 2 или 3 раза опережают монгольские. При этом стоит отметить, что эти сведения носят общий характер, без конкретизации по видам преступлений и против кого они были совершены, против жителей района, против приезжих или граждан соседней страны. Такие сведения нам не удалось получить от правоохранительных органов. Но мы предложили ответить респондентам на вопрос «Как Вы считаете, каких преступлений больше совершается в Вашем районе?». Больше половины опрошенных тувинцев и монголов затруднились при выборе ответа на данный вопрос, что и отражено в таблице 2.

¹ Социально-экономические показатели городских округов и муниципальных районов Республики Тыва в 2016 году. Кызыл, 2017. С. 58.; Данные Статистической информационной службы Монголии. <http://www.1212.mn>.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ,
КАКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ БОЛЬШЕ СОВЕРШАЕТСЯ В ВАШЕМ РАЙОНЕ?», %

	2017	
	Тувинцы	Монголы
Преступления против жителей своего района	23,0	28,4
Преступления против жителей другого района	4,8	1,2
Преступления против приезжих	7,3	11,1
Преступления против жителей соседней страны	1,8	1,2
Затрудняюсь ответить	63,0	58,0

Такая высокая доля затруднившихся, по нашему мнению, свидетельствует об отсутствии информации по данному вопросу. При наличии громких резонансных дел или большого количества преступлений, особенно против жителей соседней страны, распределение ответов было бы другим.

Оставшиеся ответы распределились следующим образом: 23,0% тувинцев и 2,4% монголов полагают, что больше всего преступлений совершается против жителей своего района; 7,3% тувинцев и 11,1% монголов выбрали вариант ответа «преступления против приезжих»; 4,8% тувинцев и 1,2% монголов – «преступления против жителей другого района»; 1,8% тувинцев и 1,2% монголов полагают, что в районах, где они проживают, больше всего совершается преступлений против жителей соседней страны.

Также респондентам был предложен открытый вопрос «Что, на их взгляд, необходимо предпринять властям России и Монголии, чтобы снизить на границе уровень преступности?». Большинство респондентов затруднились с формулировкой ответа либо посчитали, что на данный момент задействованы все необходимые средства. Однако были и респонденты, которые, несмотря на все усилия обеих сторон – России и Монголии – в вопросах приграничной преступности видят слабые места и предложили свои варианты.

Так, у тувинских респондентов наиболее часто встречающимся ответом стали предложения по усилению профилактических мер, а именно пропаганда и профилактика правонарушений,

разъяснение законов. На втором месте – развитие дружеских связей, общения. На третьем – ужесточение системы наказания, активизирования работы со скотокрадами. В двух ответах был предложен набор инструментов, который поможет решить проблему: «Пограничникам больше по границе с собаками ходить, побольше квадрокоптеров», «Чипы на скот, чтобы чиповали, было доступно для простого животновода» (в редакции респондентов).

В предложениях и пожеланиях монгольских респондентов самыми распространенными оказались меры по ужесточению системы контроля прохождения границы, охраны рубежей, наказания за преступления, а в особенности за скотокрадство. Кроме того, необходимо ужесточить сами законы, повысить штрафы. Также монголы предлагают инструменты для решения проблемы: «Установить камеры наблюдения на границе». Меры по развитию дружественных отношений между приграничными жителями встречаются в трех анкетах, а профилактика правонарушений, разъяснение законов всего один раз.

Таким образом, мы видим какие, по мнению респондентов, существуют основные проблемные места, которые нужно решить. При этом каждой из сторон отдаются свои приоритеты. Тувинскому населению для профилактики правонарушений необходимо больше разъяснительных мер. Такая потребность вызвана трудностями перевода. Дело в том, что все законы Российской Федерации публикуются на русском языке, найти необходимые федеральные законы на тувинском языке в свободном доступе в сети интернет или в продаже не представляется возможным. Кроме того, в последние годы наблюдается усугубление негативной тенденции снижения уровня владения русским языком среди тувинского коренного населения. Эта тенденция имеет прямую зависимость от территориального удаления от столицы республики г. Кызыла: чем дальше от центра, тем степень владения русским языком понижается, а приграничные районы – это самые удаленные точки региона.

В Монголии не возникает трудностей перевода, т.к. страна говорит на одном языке, поэтому у них это предложение по разъяснительным мерам населению не получило большую поддержку. Зато у них актуальны вопросы скотокрадства, незаконного пересечения границы. В ответах нет уточнения, с какой имен-

но стороны границы идет незаконное пересечение, но, следуя логике, можно предположить, что раз население именно монгольского приграничья сильно обеспокоено данным вопросом, то, скорее всего, границу пересекают тувинцы, которые и воруют скот. Это предположение основано на результатах опроса и, к нашему сожалению, его невозможно подтвердить данными официальной статистики, поскольку подобные сведения относятся к государственной тайне и не могут быть обнародованы.

Таким образом, на тувинском участке государственной границы России и Монголии общая криминогенная ситуация носит внутренний характер для каждой из сторон. Возникающие вопросы трансграничных преступлений находятся под контролем правоохранительных органов. Но при этом результаты опроса показали, что необходимо прорабатывать вопросы профилактики правонарушений с российской стороны, обеспечивать доступ к правовым нормам для всех категорий граждан с учетом национальных особенностей местного населения Тувы.

С.С. Подгорнов,

Институт социологии и регионоведения Южного федерального
университета, (г. Ростов-на-Дону)

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК В РАЗРЕЗЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время складывается ситуация, в которой коррупция объясняется упрощенно, с точки зрения того, что видится поверхностно, и на то, что является следствием, часто накладывается статус причинности. Подобная обратная связь приводит к тому, что общество чаще лечит симптомы болезни, нежели ставит социальный диагноз «ее лечению». Общепринято считать коррупцию негативным фактором, влияющим и на показатели экономического роста, и на авторитет государства, и на уровень институционального доверия. Гораздо сложнее определить границы социологического анализа коррупции, того, что является ее